

Слава его не занимала

Идут белые снеги...

Идут белые снеги,
как по нитке скользя...

Жить и жить бы на свете,
но, наверно, нельзя.

Чьи-то души бесследно,
растворяясь вдали,
словно белые снеги,
идут в небо с земли.

Идут белые снеги...

И я тоже уйду.

Не печалюсь о смерти
и бессмертья не жду...

Это стихотворение Евгения Евтушенко Альберт Иванович Ленский считал лейтмотивом своей жизни. Насколько пророческими оказались эти пронзительные строки для него... 19 марта Альберту Ивановичу исполнилось бы 80 лет, с его азартом, жизнелюбием, кипучей энергией, спортивной закалкой он легко бы перешагнул эту круглую дату, но вот уже почти 12 лет как он "растворился вдали, словно белые снеги".

Сам он - тверской. Получил образование в Московском институте стали и сплавов. Романтика комсомольских ударных строек поманила его в Сталинск. Он как будто намеренно выбрал себе судьбу, которая то, улыбаясь, манила, то низвергала с высот.

В 60-м году столичный выпускник Ленский распределился на КМК и начал работать

горновым в доменном цехе, несмотря на диплом о высшем образовании. Старт был верным, самоотдача искренняя, и через несколько лет он уже руководил доменным цехом на Запсибе. Настоящий взлет настоящего работника, для которого "красота горячего металла" была не только красивыми словами одной из любимых его песен, которую он исполнял на многих торжествах и мероприятиях, в том числе и таких грандиозных, как концерты мастеров искусств для делегатов XXV и XXVI съездов КПСС в Кремле, но и повседневной работой у доменных печей. Нынешнему поколению сложно понять, как все это можно было совмещать, что это были за события в стране, и какая это была честь выступить на тех концертах, тем более ему, самодеятельному артисту вокальной студии Дворца культуры металлургов из небольшого в масштабах страны города.

Певческий талант Ленского раскрылся именно в Сталинске (Новокузнецке), его он и подвел, когда в 78-м случилось ЧП союзного значения. В одну из смен в его цехе "закозлили" дому. Министерство черной металлургии требовало найти виновного и непременно жестко наказать. Наказали Ленского, поставив ему в упрек его увлечение пением и уже всесоюзную известность, и сняли с руководящей должности.

Год он трудился простым инженером в проектно-институте "Сибгипромет". Здесь его нашел Николай Спиридонович Ермаков, легендарный первый секретарь Новокузнецкого горкома КПСС, знающий Ленского, как человека с активной жизненной позицией, инициативного, целеустремленного, и пригласил в свою команду - заведующим отделом промышленности и транспорта. С 1988 по 1991 год Ленский был первым секретарем Новокузнецкого горкома КПСС.

Пожалуй, это были лучшие годы в жизни Альберта Ивановича. Поле деятельности казалось необозримым, было где применить свой недюжинный талант организатора, удовлетворить амбиции. Что уж говорить, последнее нередко ему мешало, мог действовать и наотмашь. Он много работал, брался за все, что могло улучшить жизнь города, его людей. Это были годы расцвета Новокузнецка, обновления и преобразования. И лепта Ленского в этом преображении весьма значимая. Он курировал стройки не из кабинета, в его машине постоянно лежали резиновые сапоги, без них было не обойтись ни на строящейся второй взлетной полосе новокузнецкого аэропорта, ни на возведении Дворца спорта кузнецких металлургов, ни на прокладке подземных переходов на улице Кирова. Он мог жестко потребовать, припечатать, не глядя на чины и должности, за проволочки, но и всегда старался помочь. Как вспоминают о нем его соратники, Альберт Иванович не был строителем, но докапывался до самой сути каждого вопроса и руководил со знанием дела, он не был горняком, но вникал в шахтовые проблемы с настойчивостью и требовательностью настоящего профессионала. По его инициативе в городе появился спортивный манеж имени чемпиона мира, знаменитого борца Владимира Манеева, он отвоевал помещение под нынешний Дом творческих союзов. Трудился с искренней любовью к Новокузнецку, не ради партийной карьеры, город стал для него своим, "городом-песней", повторял он это не раз, исполняя вальс Людмилы Лядовой "Город Новокузнецк".

В 80-е Новокузнецк многие в стране знали, как город, которым руководит покойный первый секретарь горкома. Он всегда охотно шел: на всесоюзных конкурсах, международных фестивалях, на площадках родного Новокузнецка, в кругу друзей. Также страстно увлекался спортом: играл в волейбол, был хорошим футболистом, славящимся мастерским дриблингом. По его предложению в городе стали ежегодно проводить спартакиады, поочередно во всех районах. Для чего? Чтобы в каждом к сроку было построено спортивное сооружение. Запомнилась спортивная эстафета на День металлурга, которая проходила через три металлургических района города: Кузнецкий, Центральный и Заводской. Кроме традиционных видов спортивных состязаний, преодолевались этапы на велосипедах, мотоциклах и даже была гребля на лодках через Томь у дозовского моста. Потом кто-то пошутил: а не ввести ли еще этапы с конными заездами и прыжками с парашютом. Идея Ленскому понравилась. Но воплотить удалось не все...

Пришло время "дерьмократии", как в сердцах выражался Ленский. Горком и райкомы закрыли и разграбили, предприятия города стали частными, "партейцов" сменили другие лидеры, с другими планами и целями. Ленский пытался бороться, пытался вписаться в новую эпоху строительства капитализма, но оказался неприспособленным к ней. Слава его не занимала, жалел, что не смог реализовать планы на будущее. Концерт, с которым он выступил в 97-м перед новокузнецчанами, оказался прощальным. Он уехал из города с болью и обидой в сердце. Недоброжелатели говорили, что в Москве у него хоромы, свой коттедж, а он жил в квартире в 33 квадратных метра, с крохотной кухней и "кабинетом" на балконе. С удовольствием принимал гостей из родного Новокузнецка, постоянно звонил: как там в городе, что нового?

Еще раз судьба одарила его светлым мгновением - службой солистом вокальной студии Центрального дома работников искусств и оркестра Академии федеральной пограничной службы. Офицеры и проводили Альберта Ивановича Ленского в последний путь, в "белые снега": "Жить и жить бы на свете, но, наверно, нельзя".

Ольга Волкова.

Фото из архива Н.Г. Старцева.